

Контактные языки как лингвокультурная доминанта на постсоветском пространстве

Е.В. Воевода

В статье рассматриваются социополитические и лингвистические проблемы выбора контактных языков для коммуникации на постсоветском пространстве. Автор анализирует факторы, определяющие возможность приобретения языком статуса контактного, и влияние контактного языка на выбор партнеров в экономике, политике и культуре.

Языковая ситуация на евразийском континенте меняется: растет популярность английского языка как языка международного общения; сужается ареал использования русского языка; отмечается интерес к изучению китайского и арабского языков. Активно продвигает свои политико-лингвистические интересы Турция. Для создания единого евразийского пространства необходим язык или языки, на которых представители Евразии могли бы общаться, то есть контактный язык.

Что же такое контактный язык? Каковы социокультурные детерминанты, определяющие, какой из языков сможет приобрести статус нового *lingua franca*? Каково влияние контактного языка на выбор партнеров в области политики, экономики и культуры? Контактный язык, или *lingua franca*, – это язык-посредник, функционирующий как средство межнационального или межэтнического общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов¹. Необходимо различать контактные и международные языки, которые могут совпадать или не совпадать. Так, в

XIX в. в Европе международными языками были французский и немецкий языки, а контактным – только французский.

В современном мире английский язык как глобальный распространен как в странах, где он является первым языком, так и в странах, где он является либо официально признанным вторым языком, либо языком межнационального общения².

Язык может способствовать пробуждению интереса к культуре и политике страны, способствовать формированию образа друга или врага. В XIX в. с распространением французского языка в России началось и распространение французской культуры. Но может происходить и обратное: отношение к стране влечет за собой не только интерес к языку, но, в некоторых случаях, его отторжение. После Великой Отечественной войны отношение к немецкому языку было не очень позитивным. Зато в начале 2000-х гг. экономический рост Германии способствовал росту интереса к изучению немецкого языка.

Когда человек говорит на иностранном языке, он неизбежно погружается в языковую картину

Воевода Елена Васильевна – д.пед.н., доцент, профессор кафедры английского языка №2 МГИМО(У) МИД России. E-mail: elenavoevoda@yandex.ru

мира, свойственную этому языку, воспринимает иную логику мировосприятия, систему ценностей. Ее можно принимать, можно отвергать, но нельзя отрицать, что и отдельный человек, и большие группы людей могут быть подвержены влиянию иностранного языка и иноязычной культуры.

Среди факторов, влияющих на признание за языком статуса контактного, наиболее существенную роль играют:

1) этнолингвистические факторы – процент населения, говорящего на контактном языке;

2) политические факторы – государственная поддержка языка и его статус;

3) качество преподавания языка в школах и вузах;

4) этнокультурные факторы, в том числе возможность/стремление изучить иностранный язык, на котором написаны священные книги, в родной стране или за рубежом;

5) географическая близость сильного государства, с которым существуют экономические и культурные связи или иные политико-экономические связи;

б) социальный престиж; возможность найти работу с применением языка как в своей стране, так и за рубежом.

Рассмотрим эти факторы применительно к русскому и английскому языкам как потенциальным языкам-посредникам на постсоветском пространстве. В бывших республиках СССР выросло целое поколение людей, не знающих русского языка. Но эти люди не владеют и английским языком. Проблемы контактных языков на постсоветском пространстве обусловлены не столько лингвокультурными и экономическими факторами, сколько политическими и религиозными. Для руководителей государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, вопросы, связанные с государственным языком, имеют политическое значение.

Часто в споре сторонников и противников существования только одного государственно-языка в большинстве случаев смешиваются понятия «государственный язык» и «язык межнационального общения». Последнее стоит расширить и говорить о языке межнационального (межэтнического) общения как внутри страны, так и вне ее границ. На каком языке будут говорить между собой украинец, грузин, армянин и казах. Азербайджанский писатель Чингиз Абдуллаев считает, что это будет русский язык хотя бы даже потому, что «вряд ли все они будут знать английский язык»³.

В славянских государствах, несмотря на связанные с языками политические игры, процент русскоязычного и русскоговорящего населения наиболее высок:

– в Белоруссии, по данным переписи населения (2009 г.), 84% населения считают себя белорусами, при этом 70% жителей используют для общения русский язык⁴;

– на Украине, по данным опросов, проведенных институтом Гэллага (США) и компанией

Research and Branding Group (Украина), русским языком свободно владеют и предпочитают использовать его в общении от 83 до 92 % граждан⁵;

– в Молдавии (2004 г.) русскоязычное население составляло 16%, но языком межнационального общения являлся и является и сегодня русский язык⁶.

Политика укрепления роли языка титульной нации заставляет многих русских на Украине и в Молдавии получать образование на государственном языке. Однако если украинские ученые при негласном запрете на научные выступления на русском языке выбирают украинский, а кто может – английский, то молдавские ученые сразу предлагают английский в качестве рабочего языка. Но и в том, и в другом случае неформальное общение идет на русском языке. Добавим к этому потоки украинских, белорусских и молдавских трудовых мигрантов и станет ясно, что русский язык в Белоруссии, Молдавии и на Украине еще долго останется контактным.

В Прибалтике положение несколько иное. В Литве доля литовцев значительно превышает долю граждан нетитульной нации, однако русский язык традиционно используется как язык межнационального общения, что связано с развивающейся индустрией туризма. В Вильнюсе и Каунасе уже можно общаться на английском языке. Сложнее дело обстоит в Латвии, где на русском языке общаются примерно 35% жителей. Русский язык является в этой стране политическим и правозащитным вопросом, однако в частной сфере он распространен значительно шире, чем об этом официально сообщают: при приеме на работу часто требуется указать знание русского языка. В Эстонии лица, для которых русский язык является родным, составляют примерно 30% населения. Русский язык является самым распространенным иностранным языком в этой стране, за ним следуют английский, немецкий, финский. Отметим, что как эстонский, так и финский языки относятся к финно-угорской группе, что затрудняет их понимание носителями балто-славянских языков. Таким образом, возможность распространения русского языка в Прибалтике ниже, чем в Молдавии и на Украине, не говоря уже о Белоруссии. Что касается английского языка, то, несмотря на его растущую популярность и значительно возросший товарооборот со странами ЕС и США, английский язык не рассматривается в качестве единственного контактного языка, так как свободно владеет им незначительная часть населения.

В одной и той же коммуникативной общности могут функционировать несколько языков-посредников, разграниченных в соответствии со сферами их использования: суржик и трясанка используются в повседневно-бытовом общении, но в официальной речи используется один из официальных языков. Через некоторое время к ним присоединится английский язык, и можно будет говорить об образовании культурно-языковых союзов на территории славяноязычных стран СНГ (России, Белоруссии, Украины и, вероятно, Казахстана) с русским языком как контактным на бытовом и

■ Межкультурная коммуникация

официальном уровне и английским языком как языком делового общения. Есть все основания говорить уже сегодня об образовании культурно-языкового союза стран Прибалтики, где контактными языками выступают русский и английский.

Совсем другая языковая ситуация складывается на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане. Кроме армянского, грузинского и таджикского языков, все остальные языки новых независимых государств являются тюркскими, и процесс тюркизации нарастает, что отмечают лингвисты Азербайджана. К тому же переход большинства среднеазиатских республик на латиницу затрудняет изучение русского языка.

Армении необходимы языки-посредники для общения с внешним миром: английский – из-за существующих реалий и центров силы (экономической, военной, научной, политической и т.д.), сложившихся после распада СССР; русский – из-за общей ситуации в регионе, стратегического партнерства и позиции по Нагорному Карабаху. Необходимо также учитывать и наличие крупнейшей – более чем миллионной – армянской диаспоры в России. С учетом геополитической обстановки контактными языками для Армении могут стать именно английский и русский⁷.

Политика Грузии в отношении России привела к тому, что молодежь практически не знает ни русского, ни английского языка. Элита отправляет своих детей учиться в российские и европейские университеты, чтобы знали и русский, и английский языки. Разумным компромиссом могло бы стать триязычие в Грузии и Армении, но пока этого не происходит, хотя в Армении о таких планах говорят.

Руководство Азербайджана настойчиво продвигает идею официально сделать английский язык языком межнационального общения не только вне, но и внутри Азербайджана. На телевидении преобладают американские фильмы. В то же время здесь активно продвигает свои политические и лингвокультурные интересы Турция – через телеканалы, культурные центры, развитие туризма и т.п. Не исключено, что турецкий язык сможет стать одним из распространенных языков на территории Азербайджана, но все-таки не контактным в полном смысле слова.

Население Узбекистана все хуже и реже говорит по-русски. При этом в республике проживает более 100 национальностей, для которых русский язык является главным в межнациональном общении. Дерусификация повлекла за собой еще одну, неожиданную проблему: «выдавленный» русский язык потянул за собой на дно и узбекский: переход с кириллицы на латиницу стал системной ошибкой, которая практически вывела из обращения узбекский язык. Теперь многие дети, особенно в глубинке, не могут читать по-узбекски, если запись сделана на кириллице, а взрослые и старики не могут прочесть узбекский текст, написанный на латинице. Из-за частой смены алфавита в республике часть населения снова оказалась неграмотной. Переход на латиницу – одно из проявлений

лингвокультурной доминанты английского языка. В последнее время на фоне растущей исламизации идут разговоры о переходе на арабский алфавит.

Молодое поколение туркменом русским языком практически не владеет. Между тем английский язык уже составляет весьма успешную конкуренцию русскому языку: в стране действуют американские программы, позволяющие молодежи получить образование в США с последующим трудоустройством как дома, так и за рубежом. Россия не предлагает подобных образовательных программ, поэтому знание английского языка гарантирует больше перспектив, чем знание русского⁸. В то же время английский язык в школах преподается на низком уровне, поэтому говорить о том, что он сможет стать контактным пока преждевременно. Все большую активность развивает Турция, открывая языковые курсы и культурные центры, совместные учебные заведения. Можно прогнозировать, что в недалеком будущем на основе английского, русского, турецкого языков появятся пиджины – языки, не имеющие коллектива исконных носителей, которые возникают на основе нескольких разнотипных языков и имеют упрощенную структуру и лексический состав.

Отметим еще одну языковую проблему государств СНГ в Средней Азии: в малых городах и в сельской местности иностранные языки вообще не имеют для населения практической ценности: отсутствие общения с носителями языка дополняется отсутствием теле- и радиопередач, прессы, книг на иностранных языках; нет доступа в Интернет. На фоне растущей исламизации среднеазиатских стран растет интерес к арабскому языку, желание некоторой части молодежи получать религиозное образование за рубежом, однако у сельской молодежи такой возможности практически нет.

В Киргизии и Таджикистане русский язык является контактным, сохраняется образование на русском языке. В Казахстане, по данным переписи населения 2009 г., наиболее распространенным является русский язык. Однако в республике активно проходит программа обучения английскому и китайскому языкам. Недалеко то время, когда одним из контактных языков на территории Казахстана и дальневосточной части России станет китайский язык.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

– изучение иностранного языка и получение этим языком статуса контактного обусловлено мотивацией, присутствующей у большей части населения, которая обусловлена возможностью применения этого языка и возможностью получения каких-либо преимуществ;

– выбор контактного языка – это выбор партнера в экономике, политике, культуре. Контактный язык является лингвокультурной доминантой, поскольку через язык как неотъемлемую составляющую культуры происходит приобщение говорящего к ценностям, свойственным той или иной культуре, что непосредственно влияет на мировосприятие;

– в недалеком будущем возможно:

а) образование культурно-языковых союзов на территории славяноязычных стран СНГ, Молдавии и Казахстана, где в качестве контактного языка будет выступать русский язык и постепенно распространяться английский язык, а также стран Прибалтики, где в качестве контактных языков будут выступать английский и русский языки;

б) распространение английского языка как контактного в Грузии, Азербайджане, Армении;

в) нарастание процесса тюркизации в Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Киргизии;

г) возрастание роли китайского языка, распространение его в качестве контактного языка, наряду с русским, в пограничных с Китаем регионах России и Казахстана.

Voevoda E. V. Contact Languages in the Post-Soviet Space: Linguistic and Cultural Dominance.

Summary: *The article addresses the socio-political and linguistic problems in choosing contact languages for communication in the post-Soviet space. The author analyses the factors that determine the status of a contact language and its impact on the choice of partners in political, economic and cultural spheres.*

Ключевые слова

Контактный язык, ценности, межнациональное общение, этническое меньшинство, перепись населения, исламизация, лингвокультурная доминанта.

Keywords

Contact language, values, interethnic communication, ethnic minority, census, islamisation, linguistic and cultural dominance.

Примечания

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 267.
2. Crystal, David. English as a Global Language. Second Edition. Cambridge University Press, 2003. P. 60.
3. Миркадыров Р, Теймурханлы Ф. Лингвистический прием российского реваншизма. 10 июня 2008. Azeri.ru: Азербайджанцы в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.azeri.ru/papers/zerkalo_az/20173/
4. Перепись населения Беларуси. Naviny.by: Белорусские новости. Общество. 31 марта 2011 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2011/03/31/ic_news_116_364573/
5. Gradirovski, S., Esipova, N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States. –August 1, 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx>
6. Козак И. Двужычье в РМ: закон и практика. – 18 октября 2010. Moldova Nova: Новая Молдавия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/467/>
7. Епифанцев А. Перспективы русского языка в Армении / Ноев ковчег. / № 5 (156). Сентябрь 2010 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2010-09/2179.html>
8. Юдина И. Почему школьники в СНГ русский язык знают хуже, чем английский. Независимая газета. 25 января 2011 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2011-01-25/8_russian.html